

НА ФУТБОЛЬНОМ МАТЧЕ

Во все горлышко.

СУДЬЮ
СПОЛЮ!
НА
МЫЛО!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

КРОКОДИЛ

№ 23 (1601)

20 АВГУСТА 1960

Письмо с целины

Дорогой Крокодил!

КОРО и у нас, на просторах Северного Казахстана, начнется уборочная страда. Не буду напоминать, сколько замечательных людей и отличных машин готовится в эти дни к штурму большого урожая.

Хочу сказать о другом. Слышал я, что бывают такие музеи восковых фигур, в которых выставляются изображения разных достопримечательных персон. На тот случай, если ты заведешь у себя подобное зрелищное предприятие, хочу познакомить тебя с некоторыми товарищами, достойными публичного обозрения.

Есть в нашем Атбасарском районе совхоз «Бауманский». А руководят этим совхозом директор тов. Майный, главный агроном тов. Левкин и главный инженер тов. Кулачко.

Ты спросишь: «А чем они примечательны?» Отвечу. Прежде всего своей последовательностью. У других как бывает? То они отстают, то выдвигаются в передовики, то снова замедляют темпы. А бауманцы верны себе во всем.

Еще в прошлом году они твердо взяли курс на стойкое и длительное отставание. По всем показателям. На уборке 1959 года они успешно довели производительность своих машин до крайне низкого уровня. Закончили уборку тоже очень эффективно — оставили под снегом более четырех тысяч гектаров скошенного хлеба.

Обогащенные ценным опытом, вышеупомянутые кандидаты в крокодилский музей восковых фигур еще более последовательно провели все работы нынешнего года. Они хуже всех организовали весенний сев. Они сделали все, чтобы не исправиться со вспашкой паров. Они очень здорово затянули заготовку кормов.

Нужно ли уточнять, как встречают бауманцы уборку? Необходимо.

Недавно мне, как корреспонденту «Акмолинской правды», довелось быть в этом совхозе. И там я беседовал с гг. Майным, Левкиным и Кулачко. Я спросил:

— Сколько людей занято у вас на ремонте комбайнов?

Майный посмотрел на Левкина, Левкин — на Кулачко. А Кулачко посмотрел на потолок и выразительно пошевелил пальцами.

Я задал другой вопрос:

— Каким методом ведется у вас ремонт?

Майный назвал этот метод: «сам-свой», то есть каждый за себя. Кулачко возразил: «Нет, скорее он похож на поточно-узловой». Левкин ничего не сказал.

А правильней было бы назвать метод бауманцев «стихийно-самотечным». Ибо только таким методом можно было добиться поистине сногшибательных результатов: 100 комбайнов из 130 еще находятся в состоянии полной неработоспособности.

В Бауманском совхозе есть хорошие механизаторы, такие, как Григорий Мережко, Сергей Коротецкий, Крестьян Ляуб и многие другие. Но руководство совхоза так искусно расставило силы, что отремонтировать комбайны никому.

Тов. Майный очень много сделал для того, чтобы рабочие не задерживались в его хозяйстве. И преуспел. Из ста выпускников училища механизации, направленных в его совхоз, осталось меньше половины.

Таким образом, у бауманцев созданы все условия, чтобы провести уборку из рук вон плохо. А речь идет не о горбушке хлеба. Маштабы у нас целинные. От совхоза «Бауманский» государство ждет три миллиона пудов зерна.

Я уже слышу, дорогой Крокодил, назревшие у тебя вопросы: «А куда смотрит районное и областное начальство?» Отвечаю: до совхоза «Бауманский» не близко, и дорога прескверная. Поэтому навещают его редко. Но недавно направили сюда руководящие товарищи из треста совхозов: директор тов. Тутиков, главный агроном тов. Заболотный и главный инженер тов. Дроздовский. Они пробыли здесь ровно столько времени, сколько требуется, чтобы провести сеанс накачки. И отбыли. А от накачек у Майного только сон крепче.

Слышу и другой вопрос: «А на что надеется тов. Майный?»

Надеется он на то, что в целом по району и по области план все равно будет выполнен. Десятки других могучих хозяйств вытянут его и полностью покроют грехи Бауманского совхоза. А на праздничном послеуборочном пиру кто будет поминать лихом отдельных беспечных руководителей!

Николай СИДОРОВ

Акмолинская область, июль.

В Оренбургской области автотранспорт не подготовлен к уборочной кампании.

— Подвезите!..

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

Примите и проз...

НОВОЕ В АВТОМАТИКЕ!

Автоматы заполняют анкету!

Ответы точны и лаконичны:
 Год рождения (получения): 1959.
 Происхождение: Выпускники Воронежского машиностроительного завода.

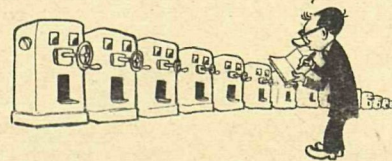
Специальность: Сладкая (автоматическая расфасовка сахара).
 Положение: Горькое (дефективны от рождения — согласно дефектной ведомости. А обшлись ни много, ни мало — в 600 000 рублей).
 Постоянное местожительство: Безжизненно стоим в конторе «Латбакалея» целый год.

Ввиду неспособности автоматов шевелить деталями ответы записал

Я. АЛКНИС,

управляющий конторой «Латбакалея».

г. Рига.

СПРАШИВАЙ — ОТВЕЧАЕМ!

Что делать, если ты потерял ключи от квартиры и не можешь попасть домой?

Отвечаем. Конечно, можно обратиться к слесарю, но это лишние расходы. Уж лучше решить проблему раз и навсегда.

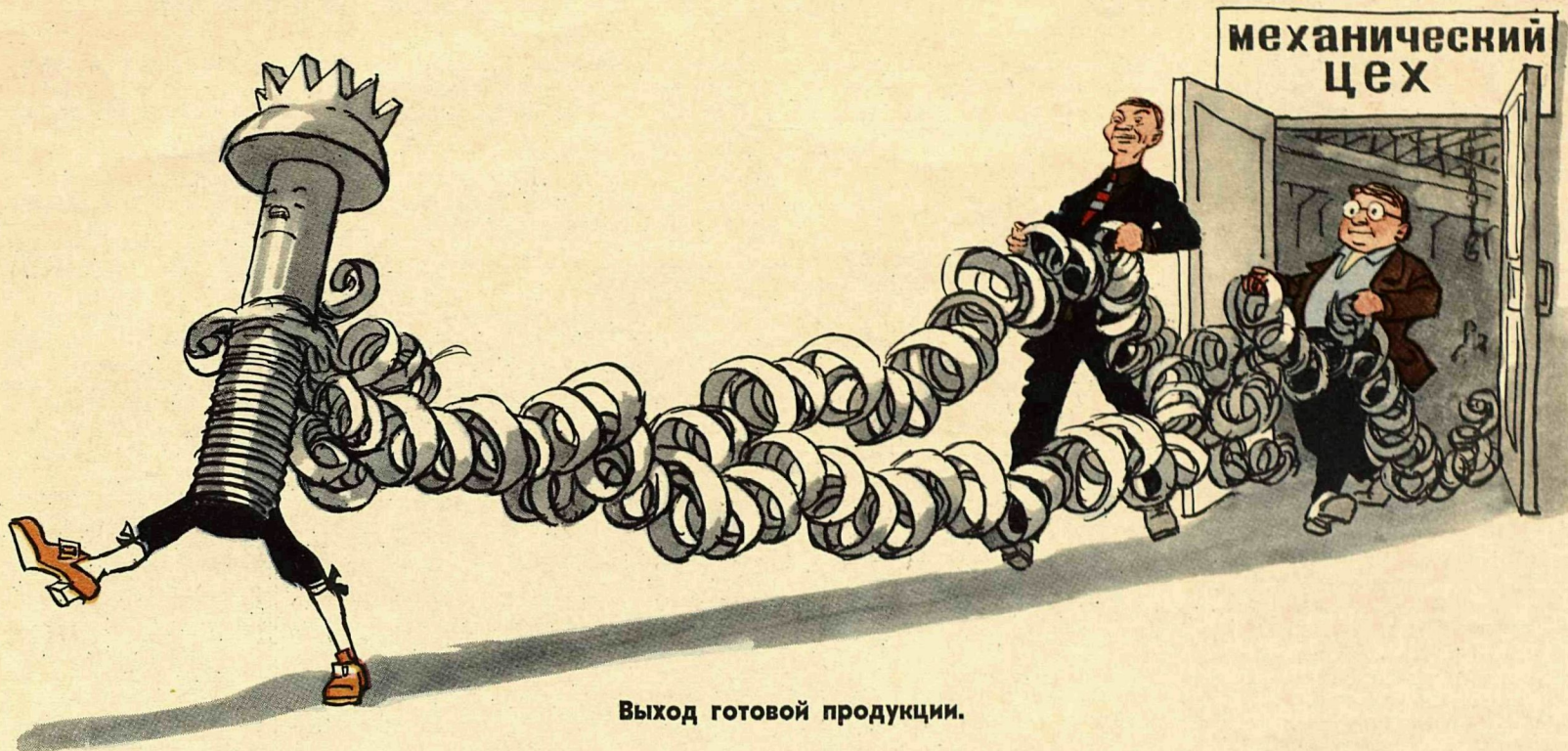
Переезжайте в Одессу! Там, как сообщает нам читатель В. Семенов, во всех магазинах продаются одинаковые «пшиковые» замки и

такие же одинаковые ключи к ним.

Потерял ключ от дома, сбежал к соседям по площадке или в дом напротив к приятелю — и любым ключом открываешь свою дверь.

Правда, иной раз не в меру рассеянные люди открывают своими ключами чужие квартиры. Но это уж, как говорится, детали...

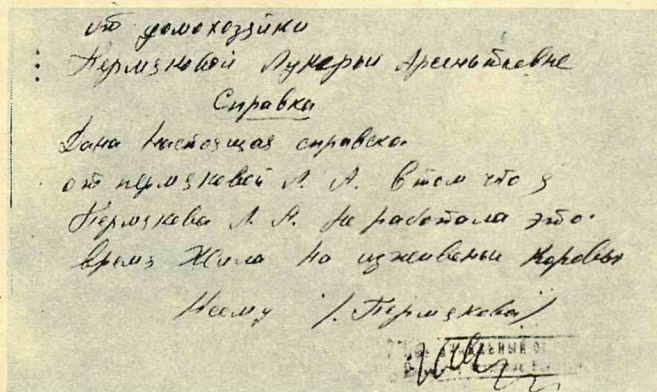
Дежурный консультант В. ЛОМОВА

Выход готовой продукции.

ИЖДИВЕНКА

Работники коммунального отдела исполкома Ленинского района города Иркутска заверили гражданке Пермяковой такой волнующий документ:

Интересно, а что обо всем этом думает сама буренка? Впрочем, коровам думать не обязательно. А вот коммунальникам это положено по должности.

М. ЕЛИСЕЕВ

ПОЛЕТАЕВСКИЕ ПОШЛИНЫ

В нашем городе Сталинске (Кемеровской области), помимо прочих достопримечательностей, имеются: горкомхоз, зав. горкомхозом тов. Г. Полетаев и мост через реку Кондома.

За проезд по этому уникальному сооружению установлена определенная плата — два рубля. Ходят слухи, что сейчас тов. Полетаев разрабатывает тарифы за пользование самой рекой. Плавающие будут держать в зубах квитанции об уплате пошлины. Вот тогда-то, по мысли финансовых титанов горкомхоза, городское хозяйство станет на крепкие ноги!

Ф. МЕРКУЛЕНКО

Меняю...

Нашему заводу для проведения экспериментальных работ потребовалось пятнадцать метров прорезиненных рукавов. Начиная с 1 августа 1959 года мы неоднократно обращались к директорам Московского, Ленинградского, Казанского и Свердловского заводов резиנותехнических изделий. Судя по полученным ответам, все они очень хорошо знают русскую поговорку: «Иван кивает на Петра».

Кому как, а нам эта поговорка обошлась в переписку, которая в общей сложности составляет не менее пятнадцати метров бумаги.

Очень просим тебя, дорогой Крокодил, опубликовать такое объявление: «Меняю 15 метров дорогостоящей переписки на 15 метров прорезиненных рукавов».

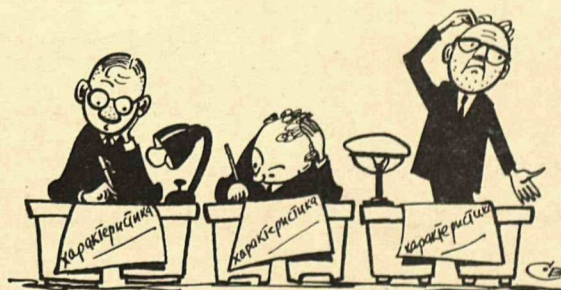
А. ИСУПОВ, Л. БАТЕНКОВ,
работники Уралвагонзавода

На солидную ногу

Все смешалось в тресте «Иркутскстрой». Управляющий, секретарь парторганизации, председатель месткома и привлеченные активисты третий день, отложив оперативные дела, только тем и занимались, что писали характеристики на бывшего начальника строительного управления тов. О.

Для непосвященных составление характеристики может показаться пустячным делом. Но сложность и особенность характеристики на тов. О. заключалась в том, что ее требовал не кто-нибудь, а сам тов. Горелый — начальник отдела кадров Восточно-Сибирского управления Аэрофлота. А он, да будет вам известно, не терпит ремесленничества, все, что делает, ставит на солидную ногу.

И в данном случае тов. Горелый просил дать характеристику, в которой следовало с исчерпывающей полнотой отразить моральные, организаторские, деловые и другие черты тов. О.

На 14 вопросов тов. Горелый требовал недвусмысленные, прямые и четкие ответы. Способен и умеет ли тов. О. правильно мобилизовать подчиненных на выполнение поставленных задач? Как он сам работает над собой? Его организаторские способности? Умеет ли воспитывать подчиненных и как это делает? Способен ли возглавить критику и правильно реагировать на критику личных недостатков, его моральные качества, наклонности и способности и т. п.

Большие споры разгорелись вокруг вопроса о характере тов. О. К единодушному мнению так и не пришли: одним тов. О. запомнился мрачным, другие считали его жизнелюбом, третьи ценили в нем усидчивость и настойчивость, а четвертые утверждали, что глаза тов. О. всегда блуждали довольно рассеянно... Как бы не ошибиться...

Тов. Горелый не довольствовался исчерпывающими ответами на все эти вопросы. Он требовал от бывших сослуживцев тов. О., чтобы они дали свое авторитетное заключение: «Может ли тов. О. быть использован на руководящей работе и особенно на коммерческой работе, связанной с организацией связи с клиентурой по авиаперевозкам?»

Товарищи из «Иркутскстроя» окончательно запутались и, не найдя другого выхода, прислали копию запроса тов. Горелого в Крокодил.

Любовь, ДИРЕКТОР и КВАРТИРА

ЕДОР Степанович зло глянул на луну, так нектати расточавшую свет, и натянул плащ по самые уши. Башмаки предательски скрипели. Плащ шуршал с жестяным акцентом.

— Заметят, наверняка заметят,— шептал Федор Степанович.— Черт, как неудобно: директор завода, а крадется, словно домушник...

В подъезде директор кирпичного завода снял свои скрипучие башмаки и, приплясывая на холодных ступенях, взвился на верхний этаж.

...Ночь еще спорила с рассветом, когда Федор Степанович на цыпочках выскользнул в полутемный двор.

— Доброе утречко! — приветствовал директора до ужаса знакомый голос.

Федор Степанович ойкнул и стремительно покотился за ворота, сбивая прохожих, как кегли. На углу улицы Воровского ему стало тяжело. Сердце стучало с настойчивостью почтальона. Ноги противно и мелко дрожали.

«Этак инфаркт заработать недолго,— подумал Федор Степанович.— Вот ведь жизнь — нельзя без опаски зайти к собственной жене!»

Да, представьте себе, гражданин Финаев Ф. С. тайно пробирался к законной жене Романовской Анне Илларионовне. Так уж печально сложились обстоятельства.

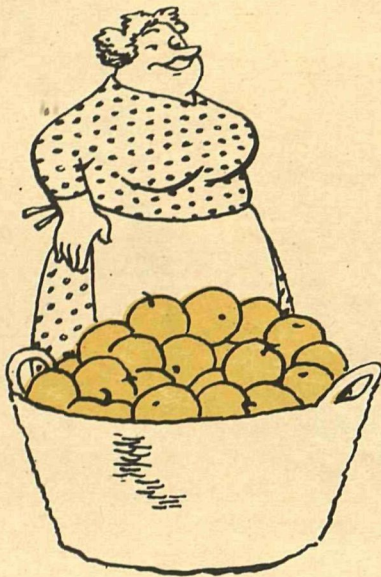
До поры до времени Федор Степанович жил вполне сознательной жизнью: исправно служил, посещал культурно-массовые мероприятия и выращивал фикусы. Явных позывов вырастить еще что-нибудь он не ощущал.

И вдруг услышал слово: «дают!» Где дают? Что дают?

Участки в Плановом поселке. Вообще-то особой надобности в домостроительстве Федор Степанович не испытывал. В центре города у него неплохая квартира. Но кто же не стремится совершенствовать свой быт?

Приложив изрядное рвение, выхлопотал Финаев отменный надел. Ступил твердой ногой на обетованную землю. Глянул на буйную зелень соседских дач. И тут в ду-

ше его лопнула какая-то пружина. — Земля! — промычал он радостно и страстно, словно матрос Колумба, завидевший Америку.

Позабыв про все на свете, директор окопался в грядках и засадил участок от забора до забора яблонями, вишнями, крыжовником, редиской и огурчиками. Затем по камушку, по кирпичику (благо сам директор кирпичного завода) начал строить себе особняк.

Вскоре в саду расцвели и увесились плодами все семьдесят две яблонь, а в доме запели свою многоголосую песню половницы.

Супруга Финаева срочно перековала вязальные спицы на безмен и выдвинулась в первые ряды на колхозном базаре. Федор Степанович тоже приобщился к сфере торговли, но, не желая ронять достоинства, продавал товар на дому.

Мысли супружеской четы стали работать в строго заданном направлении: супруги без конца обсуждали виды на урожай.

Но урожай порою зависит от прихотей погоды. Как бы понадежнее обеспечить приработок?

И директор обратился к опыту дачевладельцев-стяжателей. Последние, как известно, сдают собственные дома от чердака до погреба, а сами ютятся в сарае и отдыхают в приятном обществе мотыги, тляпок и опрыскивателя. Даже на строении, украшенном двумя нулями, им хочется подрисовать опереди единицу и добавить прописью «рублей в месяц».

Сторговавшись, Федор Степанович уступил особняк квартирантам.

В общем, быт Финаевых-Романовских совершенствовался. Семейная кубышка становилась все тяжелее. Жизнь — тоже. Анну Илларионовну и Федора Степановича обуяла непонятная скарденность. Они сдали внаем даже одну из комнат в своей квартире на улице Воровского. Почти перестали посещать кино. Сменили электролампочки на предельно слабосильные. Отказались от радио (все-таки 5 рублей в месяц), а потом потихоньку подсоединили свой репродуктор к проводке соседей.

Соседи поглядывали на базарно-квартирные операции супружеской четы с плохо скрываемым неодобрением.

Встретив однажды Федора Степановича с вязанкой саженцев, предназначенной для продажи, кто-то даже назвал его спекулянтом.

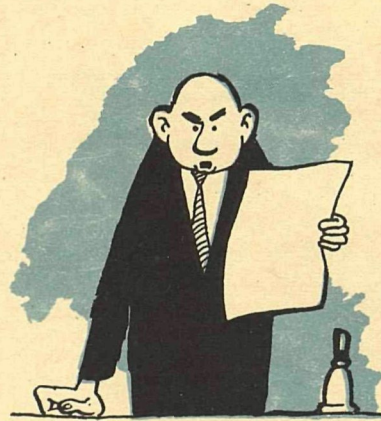
Лицо Финаева мгновенно позеленело.

— Собственным потом заработано! — ударил он себя кулаком в грудь.

Верно. Собственным. Но земельные участки выделяются для того, чтобы член профсоюза отдыхал в обществе «зеленого друга», а не потел. Иначе проще было бы выдать страждущим аспирин!

Реплики соседей озлобили Финаевых-Романовских до крайности. Бросая камушки в огород каждого «завистника», Анна Илларионовна заваривала крутую склоку. Заодно она приклеила неудобопроизносимые прозвища всем соседям с первого этажа по шестой.

Обиженные пожаловались на «даму с камнями» в РЖУ. Там всполошились:

— Как? Две квартиры в одном городе?!

И райжилуправление подало в суд на предмет выделения далеко не святого семейства из коммунальной квартиры.

Но не на таких напали! Супруги бросили в бой все имевшиеся у них резервы.

— Наше дело неправо, но мы победим,— сказал жене Федор Степанович.— Брак у нас не зарегистрирован. Стало быть, мы не имеем друг к другу никакого отношения.

— То есть как это никакого?! — вскипела Анна Илларионовна.— Ты мне муж или нет?

— Так я не отказываюсь,— успокоил супругу Федор Степанович.— Но на суде надо создать такую видимость...

Супруги принялись репетировать сцену взаимонепризнания.

— Кто ты? — надменно спросил Федор Степанович.

— Тебя я не знаю! — по-солдатски рубила Анна Илларионовна.

— А наша любовь?

— Позади!

На суд супруги явились в состоянии крайней взвинченности. Они целыми ушатами выплескивали друг на друга слова и выражения, способные вогнать в краску и кавалерийского мерина сверхсрочной службы.

— Мучилась с ним всю жизнь,— сетовала Анна Илларионовна,— а

теперь и на порог не пускаю супостата.

«Супостат» высказался в том же смысле.

Вслушав словопрения сторон, судья Смирнов — человек отчаянной проницательности и мудрости — установил:

«Романовская с 1934 года проживает совместной супружеской жизнью с Финаевым Федором. От совместной жизни супругов родилось трое детей. В 1941 году ответчица и ответчик получили квартиру из двух комнат в доме № 43 по улице Воровского, где и проживали совместной жизнью до сентября 1956 года... В связи с окончанием строительства дома ответчик из квартиры выехал... (Выходит, постройка дома разрушила семью! — Ю. А.) Сейчас ответчик проживает в доме по улице Октябрьская, № 8, и содержит квартирантов, с которых получает по 300 рублей в месяц. Ответчица же осталась в квартире и проживает со своими детьми и гражданкой Антоновой, получая с нее 75 рублей в месяц...»

Казалось бы, суду все ясно. И последовало решение челябинского Соломона:

«Суд считает, что в иске райжилуправлению должно быть отказано по следующим основаниям: ответчица и ответчик в зарегистрированном браке не состоят и совместной жизнью не проживают».

Демонстрируя на ходу взаимоненависть, супружеская чета поспешно ретировалась из зала суда.

А через три дня на квартиру к Финаевым-Романовским пожаловали родственники и знакомые. Гости ступали по комнате на цыпочках, старались не греметь вилками-ножами, а слово «горько» произносили суфлерским шепотом.

Федор Степанович и Анна Илларионовна справляли серебряную свадьбу. К радости виновников торжества, праздник прошел тихо и незаметно.

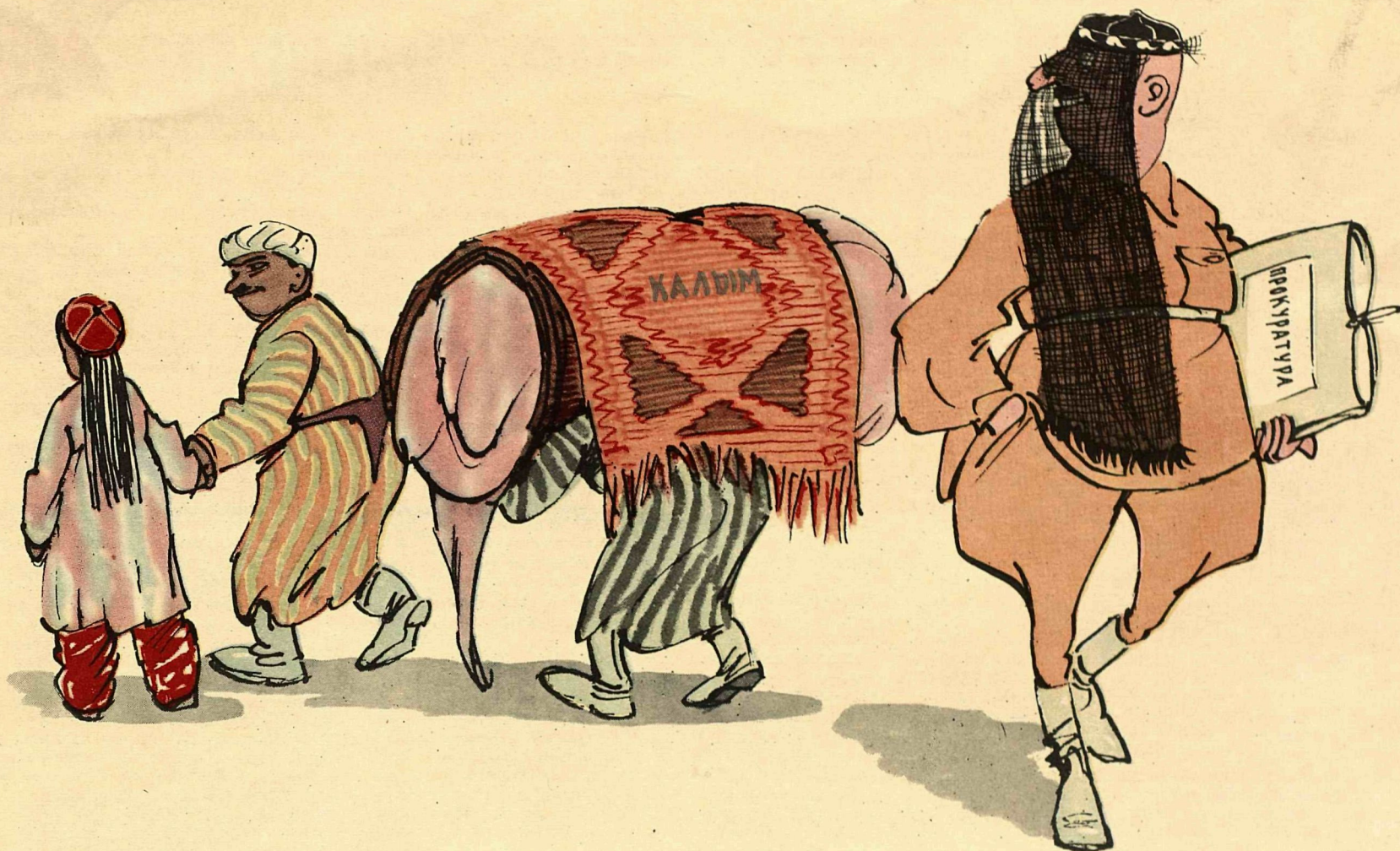
А затем начались будни.

...Сердце стучит с настойчивостью почтальона. Ноги мелко и противно дрожат. Некогда уважаемый директор завода, ныне порабощенный и угнетенный своими собственными приобретательскими вожделениями, тайком, как домушник, крадется к собственной жене.

Ю. АЛЕКСЕЕВ,
специальный корреспондент
Кронодила

г. Челябинск.

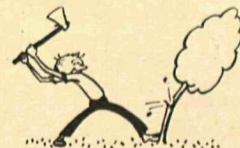

Невидящее око прокурора.

Дровосеки из Намангана

В ОЗВРАЩАЯСЬ с юбилейного банкета, гражданин Некиев почувствовал необходимость в чьей-то поддержке. Во дворе дома № 5 он доверчиво обнял тоненькую липку, заботливо посаженную детворой. Короткая схватка «зеленого змия» с «зеленым другом» завершилась шумом нескладно падающего тела и жалобным, предсмертным стоном липки.

Увенчав трехвершковый остаток дерева шляпой, гражданин Некиев уснул на месте совершенного злодеяния.

Утром во дворе дома № 5 закипел грандиозный скандал. Ребятишки плакали навзрыд. Дворник грозился вымести липоубийцу из квартиры. Уполномоченный Общества друзей зеленых насаждений требовал лишить его профсоюзного билета. Соседи перестали здороваться с Некиевым и написали гневное письмо к нему на службу.

Некиева проработали на восьми собраниях, трех активах и даже упомянули о нем на районной конференции.

Несчастный юбиляр похудел и одичал. И все из-за какой-то двухлетней липки!

Ну справедливо ли? Берем на себя смелость занять отрицательную позицию. Ибо нечаянное злодеяние Некиева не идет ни в какое сравнение с деяниями, свершенными, скажем, в Намангане. Впрочем, лучше по порядку.

Город Наманган славится зелеными улицами, мудростью местных руководителей и, между прочим, замечательным детским домом, возникшим в первые годы Узбекской республики.

Так вот, о детском доме. Сорок лет, передавая из рук в руки, из поколения в поколение зеленую эстафету, растили воспитанники детдома чудесный фруктовый сад.

В один, как выяснилось позднее, далеко не прекрасный день под сень яблонь и персиковых деревьев пожаловали секретарь горкома (а сейчас председатель Шахриханского райисполкома) Азиз Нурмухамедов, председатель горисполкома Мелихон Ибрагимов и ее заместитель В. Мещеряков.

Начальство изволило погладить детей по головкам, похвалило сад и даже полюбительствовал, не трудно ли возделывать такую фруктовую махину.

— Конечно, нелегко! — с гордостью ответили ребятишки. — Но мы...

— Хорошо, хорошо. Поможем! — закивало головами заботливое трио. — Уж кому-кому, а детям в первую очередь...

И помощь пришла. В сад заявился отряд небритых дровосеков. С тупым усердием орудия острыми топорами, отряд проложил подъездные пути и просеки.

По просекам двинулись самосвалы, груженные камнем и лесом.

Конечно, трудно найти место более приятное для домостроительства, чем многолетний фруктовый сад.

Первым ублажил свои высокие эстетические потребности начальник межрайонной конторы «Заготскот» С. Рашидбеков. Взял он да и выстроил дом. Рядом соорудил домишко бывший начальник областного отдела МВД М. Садыков. Тут же

воздвиг особняк заместитель председателя Андижанского облисполкома Аввакумов.

Правда, в нарушение табеля о рангах утвердилась в фруктовом саду и дача заведующего лесным складом Миронова. Впрочем, без леса какое же может быть строительство?! Смешно даже!

А детям Наманганского детдома, между прочим, грустно до слез. Возвращенный ими фруктовый сад разделен глухими заборами. Сотни деревьев срублены, загублены, вырваны с корнем.

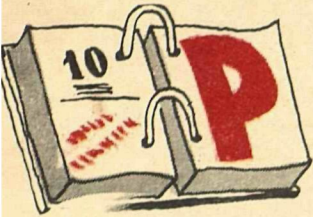
Куда уж там какому-то несчастному Некиеву тягаться с дровосеками из Намангана! Да и условия не равны. Тех ведь не прорабатывают на собраниях, активах и конференциях, не требуют лишить их профсоюзных билетов.

А может быть, все это произошло случайно? Может быть, председатель Наманганского горисполкома М. Ибрагимов и ее правая рука В. Мещеряков по ошибке передали под индивидуальное строительство также и опытное агробиологическое поле городской школы № 7? Теперь там высятся особняки заместителя председателя Андижанского облпотребсоюза Г. Пака и Икрамова — человека без определенных занятий...

Короче говоря, номенклатурные дровосеки — это вам не подвыпивший гражданин Некиев. Деяния свои свершали они, находясь в здравом уме и трезвой памяти.

Акмаль ПУЛАТ,
главный редактор узбекского
сатирического журнала «Муштум».

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ЧЕЛОВЕК

ОВНО в девять ноль-ноль Павел Михайлович Желобков переступил порог своего кабинета.

Сделав несколько шагов, он энергично бросил на стол портфель, потом скинул пиджак, повесил его на спинку кресла и распахнул окно.

Его настроение было деловым и рабочим. Как всегда, начиная служебный день, Желобков перевернул листок календаря.

Предстоящие восемь часов обещали быть напряженными: белое поле календарной странички ниже времени восхода Солнца и обозначения фазы Луны пестрело множеством пометок. Около одной из них стоял жирный восклицательный знак: «С. отв. газ.», что означало: составить ответ редакции областной газеты. Ответ на критическую статью о плохой работе учреждения, возглавляемого П. М. Желобковым.

Павел Михайлович начал писать его еще вчера, но успел сочинить лишь первую фразу: «Уважаемый товарищ редактор». Дальнейшей работе над ответом помешал неожиданный визит одного просителя, слезно умолявшего Павла Михайловича посодействовать ему в получении садового участка. Заниматься садами в обязанности Желобкова не входило. Но проситель не был обыкновенным, рядовым: перед Павлом Михайловичем сидел бывший товарищ по институту, который в свое время из духа солидарности безвозмездно вычертил половину желобковского дипломного проекта.

Отказаться помочь ему было как-то неудобно.

— Ладно, поговорю кое с кем, — сказал Желобков.

Разговор «кое с кем», согласно пометке на календаре, был назначен на сегодня. Но Павел Михайлович решил не торопиться: прежде надо ответить газете, тянуть нельзя, рискованно.

Желобков попробовал перо, снял с него волосок и для начала фразу «уважаемый товарищ редактор» подчеркнул.

В это время секретарь доложила, что к Павлу Михайловичу просится на прием женщина, назвавшаяся Изольдой Герасимовной.

— Гм-гм, — мрачно промычал Павел Михайлович. — Зовите, пропустите.

Но нетерпеливая дама уже раскрыла дверь.

— А-а-а, Палмихал! — пропела она нежно, томно и немножко в нос. — Как я рада видеть вас! Видеть, так сказать, в новом качестве. К сожалению, я не могла вас поздравить своевременно. Только вчера случайно узнала, что вы вот уже полгода на этом ответственном посту, в этом милом кабинете.

Изольда Герасимовна кокетливо рассмеялась. Таким беспричинным смехом некоторые женщины обычно заполняют паузу в разговоре, обдумывая, что сказать дальше, и вместе с тем не желая уступить инициативу своему собеседнику.

В намерения Изольды Герасимовны входило, видимо, прежде всего создать обстановку непринужденного разговора, дать ему определенную «настройку», а для этого нужно было говорить, говорить, говорить...

— Ах, Палмихал, а мы на днях дома вспоминали вас. Спорили, на кого вы похожи. Я сказала, что на молодого Лемешева. Ваша жена правильно делает, что едет на курорт всегда вместе со своим мужем. Такого видного мужчину одного отпускать опасно... А хорошо мы тогда отдыхали в «Крымском приморье»! Такая природа! Этот потухший вулкан Карадаг... Эти камешки, которые, помните, мы тогда собирали: сердолики, халцедоны, агаты...

— Да-да, — рассеянно согласился Желобков. — Сердолики... хлородонты... карадаги...

— Но теперь, Палмихал, чтобы поехать в «Крымское приморье» или еще куда, в моей помощи в смысле доставания путевок вы уже не нуждаетесь... У вас такой пост! Я так рада, так рада! Я всегда говорила, что Желобков — перспективный человек.

Изольда Герасимовна снова рассмеялась, собираясь с мыслями.

— А я, наверно, постарела, Палмихал, за этот год, что мы не виделись... Возраст. У меня сыну Вениамину уже семнадцать лет. Веник оканчивает школу и хочет быть геологом. Его так увлекли эти сердолики, халцедоны! Поэзия камня, так сказать...

— Эге, угу, поэзия, — мрачно поддакнул Желобков, смутно догадываясь, к чему идет дело.

— Но в институт сейчас сразу после школы не принимают. Надо работать где-то два года. Я вся избегалась и никакого места для Веника не нашла. Не в дворники же ему идти — подметать! Устройте его куда-нибудь, Палмихал... Он способный мальчик, умеет даже на машинке печатать. И какой-то радиоприемник собирал или разбирает. Найдите ему работу. Я верю и знаю, что вы все можете...

Последние слова заставили Павла Михайловича довольно улыбнуться.

— Я расцениваю эту улыбку, как обещание, — быстроотреагировала Изольда Герасимовна. — А то вы такой строгий, официальный. Но в вашем положении другим быть нельзя... Так мне когда позвонить?

После того, как Желобков сделал на календаре пометку «Из. Гер. Вен.», посетительница торжественно пожала ему руку.

— Привет супруге.

«Уважаемый товарищ редактор, — прочитал Желобков и добавил: — С Вашей критикой...»

Однако перо снова пришлось отложить. За дверью послышался шум. Секретарь спорила с каким-то мужчиной:

— А я вам еще раз говорю, товарищ Желобков занят!

— Нет, вы скажите ему, и он меня сейчас же примет! — гудел возбужденный бас.

Долго теряться в догадках над тем, кому он принадлежит, Желобкову не пришлось: исчерпав все словесные средства, посетитель прибегнул к своему физическому превосходству и стоял уже на пороге.

Глаза его беспокойно бегали, на красном лице выступил пот.

Хотя мужчина и не был похож сам на себя, Желобков сразу же узнал в нем бывшего соседа по даче.

— Ты извини, Михальч, я на минутку. Ни за что бы не пришел, но неотложное дело. Эх, черт, правильно я тогда поступил, что отдал тебе свою очередь на машину! С женой развожусь, уезжаю...

— Что такое? С Анной Викентьевной? Как это случилось?

— А, — махнул рукой пришедший. — Ну ее! Долго рассказывать — время отнимать. Словом, я уезжаю очень скоро, а объявления о разводе дадут бог знает когда... Слушай, поговори с Калашниковым. Пусть побыстрей напечатает... Иначе я сгорю. Ну, прошу, умоляю. Что тебе стоит? Неудобно по телефону — заверни к нему по дороге. Машину уже сам водишь?..

После ухода бывшего дачного соседа Желобков закрыл дверь на ключ, и вторая фраза была дописана: «С Вашей критикой мы согласны». Появились даже первые слова следующей: «Обсудив статью...» Но пришлось снять трубку телефона.

Звонила Тамара, жена:

— Пания, сегодня к тебе придет мой парикмахер. Ты прими его...

— Томочка, я по горло занят! И потом, вообще, почему я обязан его принимать?

— А разве он обязан ходить ко мне на дом причесывать? Нет-нет, если ты хочешь,

чтобы твоя жена была красивой, ты сделаешь это.

Желобков нервно ерзал в кресле, но сказать, что он не желает своей супруге красивой внешности, не мог. Это было бы неискренне.

— Ну как, был у тебя мой чародей прически? — спросила Тамара вечером за семейным столом.

— Был! — раздраженно ответил муж. — Но я, черт возьми, не понимаю одного: почему я должен заниматься ремонтом санузлов в доме этого цирюльника?

— Милый, ты становишься нервным и к тому же черствым. Это замечаю не только я, но и знакомые и родственники.

— Родственники? Ха-ха! Ох, эти родственники! Откуда их взялось так много за последнее время? Кто такая, например, эта рыжая дама? Как ее, Зинаида?..

— Зинаида Потаповна. Она, значит, так, э-э-э... мать мужа дочери дяди твоей жены... Моего то есть дяди.

— Тыфу! Сама еле разобралась! — Павел Михайлович рассмеялся мелким, нервным смехом.

— Зря смеешься. Это очень милая, добрая женщина. К тому же мы кое-чем ей обязаны.

— Обязаны! — повторил Павел Михайлович, подражая голосу жены. — Каждый считает, что я должен ему что-то сделать, устроить. Как будто без этого жить нельзя! А не сделаешь, уже говорят: зазнался, задрал нос и прочее. Ох, нахаль! А эта Зинаида Потаповна облагла до того, что сегодня прислала какую-то девицу с запиской от себя. Из-за нее я так и не закончил ответа газете, а ответ важный, и доверить его я никому не могу. — Павел Михайлович извлек из кармана пиджака скомканный листок бумаги. — На, посмотри, что я сотворил сегодня за целый день!

— «Уважаемый... критикой согласны, — читала жена. — Обсудив... мы пришли к выводу...» — Она подняла глаза на мужа. — И все, Пания? А вывода нет?

— Пока нет. Продолжение, как говорится, следует. И убей, не знаю, что писать! Оправдываться? Малоубедительно. Пожалуй, еще раз ударят. Призывать? Эх-хе-хе! А они требуют ответа!

— Ударят? Требуют? Какие страшные слова! — иронически сказала жена. — А ты, Пания, сделай так, чтобы этого не было...

— То есть? — нетерпеливо спросил Павел Михайлович.

Но жена выдерживала паузу, обдумывая что-то.

Потом она бросила в пепельницу бумажный шарик с ответом.

— Считаю, Пания, что ты вообще зря занималась весь день этой работой... Поезжай к Стрижевскому, с которым мы вместе были в «Крымском приморье». Он тебя хорошо знает: слава богу, каждый вечер в преферанс дулись. Ты же его и играть научил...

— А что Стрижевский? Общество охотников? Какое он имеет отношение?

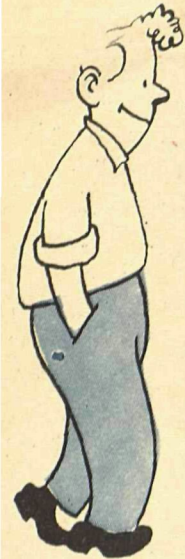
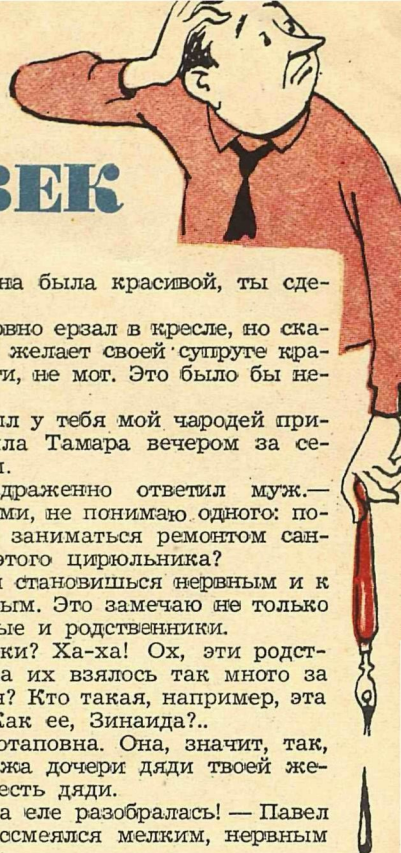
— Прямое. Тот, кому ты адресуешь эти пламенные строки, — жена указала на бумажный шарик в пепельнице, — всегда ездит на охоту со Стрижевским... Они и домами близки.

— Ну, и Стрижевский должен сказать, что...

— Ничего он не должен сказать. Эх ты, тактик! Он должен позвать нас в гости, когда у него будет твой «уважаемый». А ты с ним уже объяснишься сам, в теплой, непринужденной обстановке. Йоно?

По мере того, как жена развертывала свой план, лицо Павла Михайловича просветлялось, бледность исчезала, возгорался румянец.

— Ты, Томик, молодец. Где телефон Стрижевского?

Поговорим о...

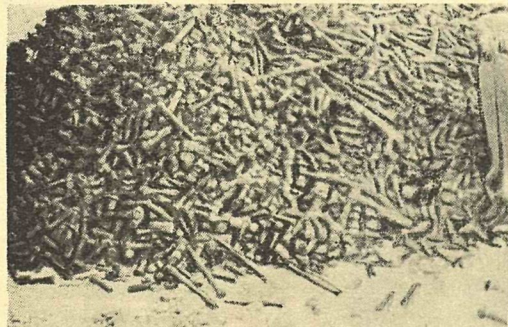
...кранах

Где бы ты ни был, куда бы ты ни приехал, всюду стрелы башенных кранов. Здесь они поднимают клетки с кирпичом, там — железобетонные панели и блоки или устанавливают на этажи готовые квартиры. А иной раз краны... лежат без движения. Нет, это не опечатка. Именно так: лежат и ржавеют.

Читатель П. Борисов из Москвы сделал вклад в нашу копилку. Он рассказал, что в столице, между 5-й и 6-й Кожуховскими улицами, лежит разобранный кран. Его части разбросаны на площади в 6—7 тысяч квадратных метров. Некоторые узлы искорверканы, все заржавело. Дети, для которых лежбище мертвого крана стало излюбленным местом массовых игр, собственноручно «перемонтировали» пульт управления, растащили многие части. Ребята, что поразумней и постарше, уговаривают малышей не отвинчивать от крана детали, утверждая, что сложный агрегат стоит больше 100 тысяч рублей. Но малыши не верят: они понимают, что такая дорогая вещь не стала бы валяться без дела и ржаветь.

Кто же хозяин безвременно почившего крана? Об этом не знают даже в Главмосстрое.

...болтах

Представим себе такую картину: взял человек водяной насос, поставил его на берегу реки, опустил оба конца шланга в воду в разных местах и принялся качать. Вода откачивается из реки, проходит сквозь насос и выливается обратно в реку на расстоянии 3 метров. Занятие, прямо скажем, довольно глупое. И не

— А эту половину коровы забраковали!
— Нет, на мясокомбинате холодильник мал.

только глупое, но и вредное: бессмысленным образом растрачивается труд, изнашивается насос.

Невозможно? Нет, такое бывает. Читатель И. Барнинов из города Избербаша, Дагестанской АССР, сообщил, что Избербашский завод ДЗЭТО, видимо, в погоне за выполнением плана сдачи металлолома сдал вместо лома 30 тонн совершенно новых болтов разного размера. Хорошо еще, что служба пути ст. Изберг Северо-Кавказской железной дороги отобрала из этой массы болтов около тонны для использования по назначению. А то ведь все 30 тонн могли пойти на переплавку. Из 30 тонн болтов сделали бы 30 тонн таких же болтов!

...турбинах

В глубокой теснине Дарьяла, где роется Терек во мгле... Нет, совсем не о коварной лермонтовской красавице Тамаре рассказывает в своем письме читатель И. Денисенко из города Беслана, Северо-Осетинской АССР, делая вклад в копилку. Он сообщает, что невдалеке от старинной башни царицы ныне лежит гидротурбина стоимостью 75 тысяч рублей.

Раньше турбина была нужна: Бесланскому учхозу не хватало электроэнергии. Турбину привезли, положили на берегу Терека и, с облегчением вздохнув, успокоились. Затем учхоз подсоединили к подстанции соседней ГЭС, и дорогостоящая турбина стала никому не нужна. О ней позабыли.

Но это не все. Забывчивость товарищей из Бесланского учхоза, очевидно, не имеет предела. Два года назад учхоз начал прокладку водопровода к одному из предприятий. Все делалось быстро. Быстро вырыли канаву, быстро уложили трубы, быстро засыпали землей и быстро... позабыли о водопроводе. Может быть, водопровод, как и турбина, стал не нужен? Нет, нужен. И по сей день к предприятию вода подвозится на автомашинах, а трубы лежат в земле, скучают.

В ДВУХ СМЫСЛАХ

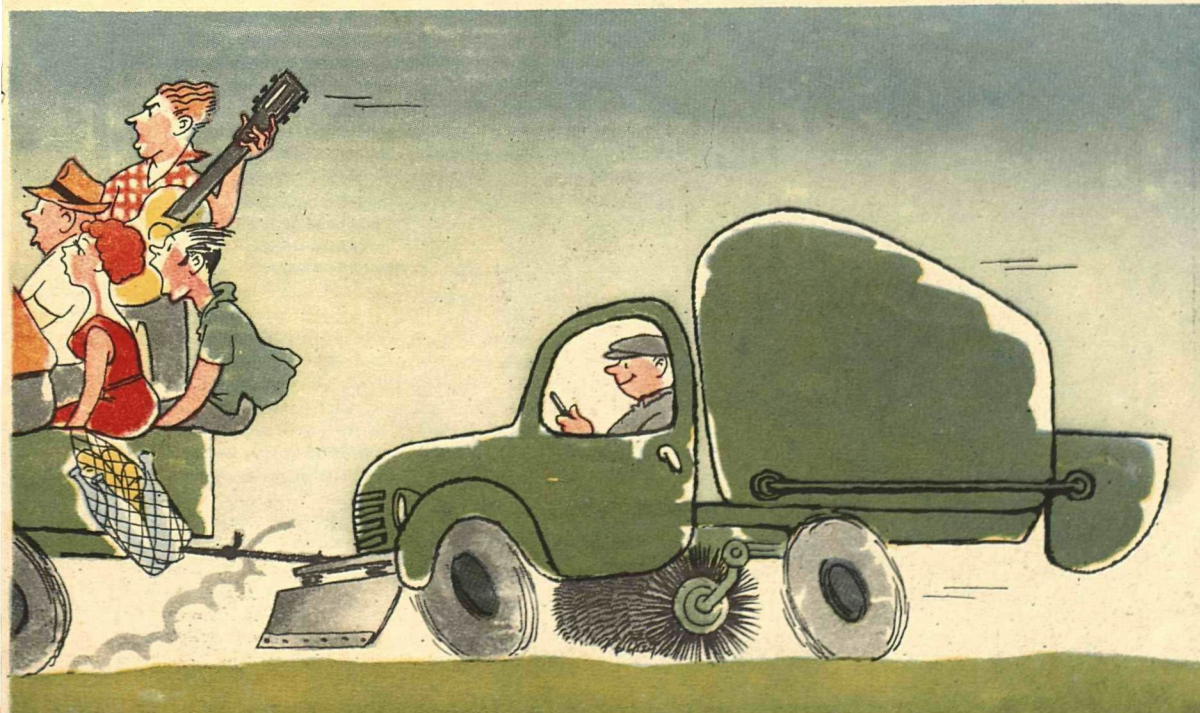
Завмаг наш с ревизором стал дружить,
А ревизор ужасно был несносным.
Он всем свинью старался подложить,
Конечно, в смысле переносном.
Но о завмаге отзывался он похвально:
Тот подложил ему свинью... буквально.

В. НЫРКО

Магаданская область.

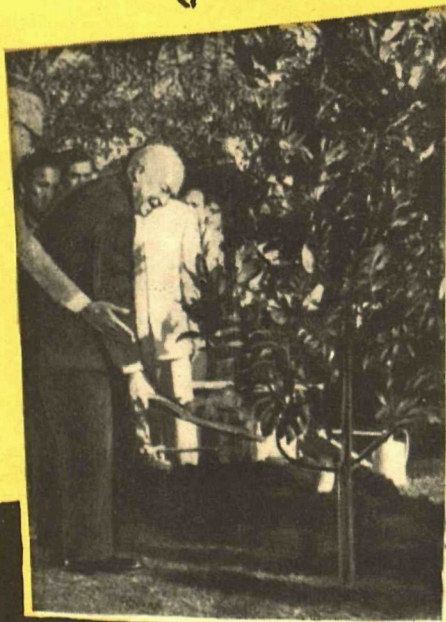
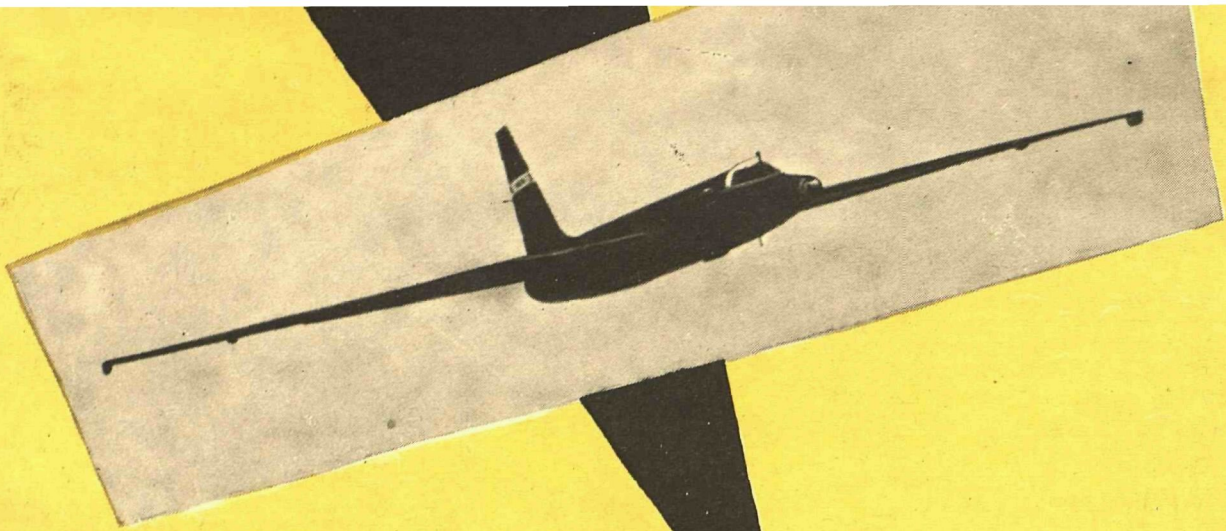
Рисунок Е. ГУРОВА.

На массовку.

ЖИТ

СВЯТОГО АЙКА

АМЕРИКАНСКАЯ пропаганда чуть ли не святым, который потому, что не может оторваться от власти, и был официально причислен к ликам. Жизнь его — биография президента.

Вся жизнь его изобилует яркими событиями, втягивавшим его в различные авантюры.

Вверху слева святой Айк запечатлен в момент, когда он, разумеется, не знает о своей судьбе. Но дьявол тут как тут, и в советские небеса не херувимом.

На следующем фото мы видим, как святой Айк в Индии «дереву дружбы» делает подкоп в Берлине. Он делал подкоп в Берлине, делал подкоп в ГДР.

Но не все же трудиться! Вот Айк, больной мяч. Однако черт-искусник убедил запустить другой мяч, и он подвесил фотоаппараты и другие приборы в Союзом. (Снимки вверху).

Президент в Пакистане. Он расстилает ковровую дорожку. Черт тоже не отстал, и по другой дорожке, взлетев, снимает, взятом нами из американской прессы. После приземления на лице несколько изменилось.

Хотел было Айк запретить так называемый «святой» образ.

— К святому ли обращена твоя молитва?

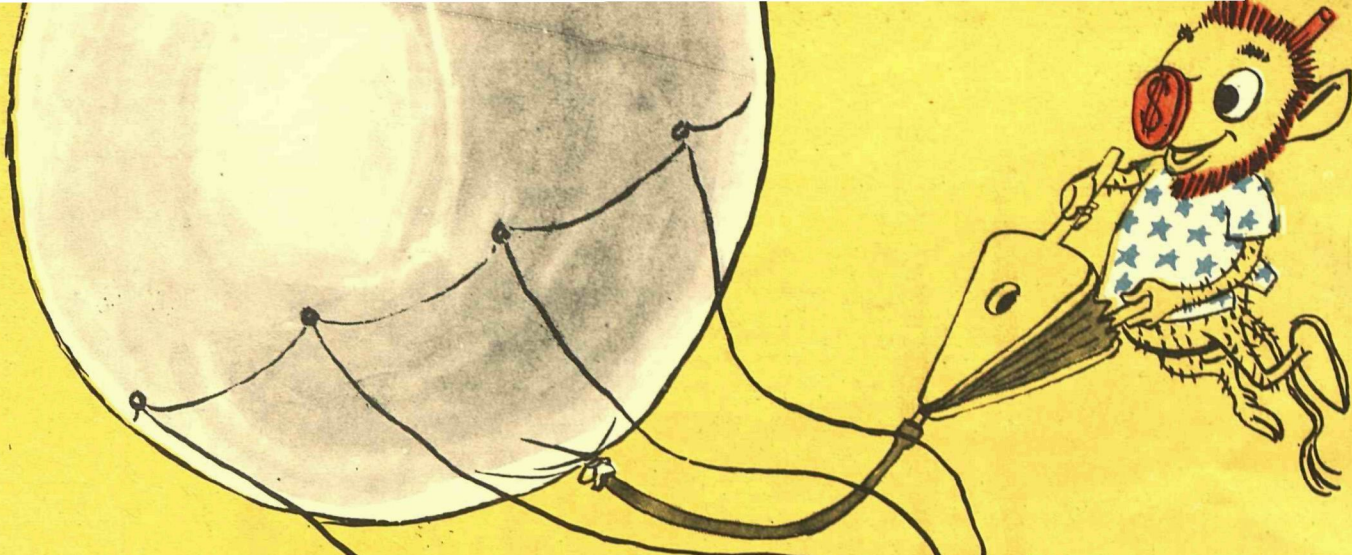
— Иисус, — отвечает президент.

— Ну, так тогда пошли самолеты. Тебе зачтется.

И верно: зачлось. Как еще один шаг к миру на грань войны.

Проанализировав таким образом, что черт в его душе систематически так последовательно, что невольное раздвоение личности у президента Эйзенхауэра. Поэтому бросьте, бросьте, Айк под святого. Мир ведь в ваших руках. Дела же у Белого дома Айка приходится отнюдь не к ладному. В штаб-квартире ада его уже похоронили в теплом отоплении.

ТМЕ ЙКА

изображает президента Эйзенхауэра
не возносится живым на небо лишь
ататься от игры в гольф.
подходит к концу, мы, не ожидая его
у святых, решили составить кратенькое

чайшими примерами неустанной борь-
в свои дьявольские комбинации.

атлен на снимке беседующим с папой
ся, о делах небесных, далеких от мир-
ут. Взял да и уговорил Айка запустить
з, а шпионский самолет «У-2».

м, как президент, мило улыбаясь, са-
е. А нечистый? Он в это время тоже
для подслушивания телефонных раз-

йк предается отдыху: он бросает бейс-
итель тут же толкнул его под руку и
азмером побольше. Причем к «мячу»
е оборудование для полетов над Со-
оку (справа.)

ссматривает произведение искусства —
е дремлет. В том же Пакистане он по-
ной, шпионский самолет Пауэрса. На
анского журнала «Тайм», шпион еще
а скамью подсудимых выражение его

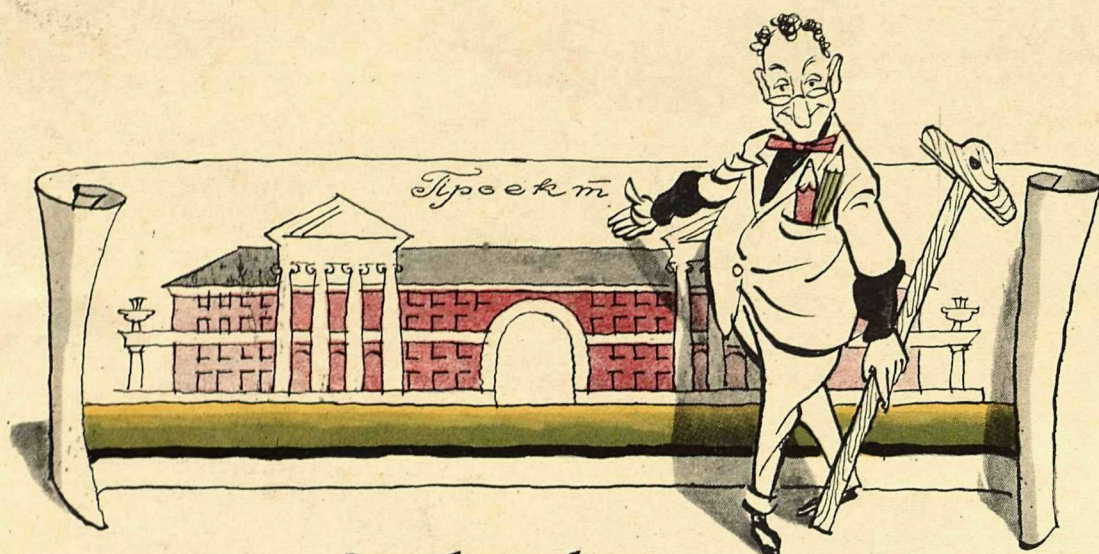
ие полеты, да черт опять попутал.
твоя душа? — спрашивает.
— да.

т к Архангельску, к имьсу Святой Нос.

дна провокационная попытка привести

м жизнь святого Айка, мы убедились,
ески одерживал верх над святым. Да
но напрашивается вывод, что никакого
та нет. Черт давным-давно вселился в
господа, размалевывая вашего пре-
судит не по словам и молитвам, а по
а чернее сажи. Так что причислить
ику святых, а совсем даже наоборот.
ждидает тепленькое местечко с паро-

При составлении проектов архитекторы и проектировщики зачастую не знакомятся с местностью, где должно вестись строительство.

Гладко было на бумаге...

Усилить, налечь, подтянуться он звал
И, вскрыв, устранить недостатки...
Скучая, зевал переполненный зал,
А он себе дул по тетрадке.
То ставил вопрос, то его заострял,
Бубнил про задачи насущные.
Потом достижения (свои) отмечал
И промахи (многим присущие)...
И речь его ровно бы так и текла,
Но кто-то спросил (ведь вмешаются!):
— А все-таки как у вас нынче дела!
— Дела!..

Хорошо... Подшиваются...

М. ПОХВАЛИН

Архангельская область.

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЗОЛА

Проблема упрощения и удешевления производства удобрений уже долгое время волнует лучшие ученые умы. Не остался в стороне от этого благородного вейния и заместитель председателя Тарского райисполкома Омской области тов. Ковальчук.

Разработанная им технология отличается изумительной простотой. Выносятся решение райисполкома о сборе золы; на основании этого во все концы района летят категорические предписания за подписью тов. Ковальчука, требующие сдачи определенного количества золы. План для каждой организации устанавливается путем беглого обзора потолка.

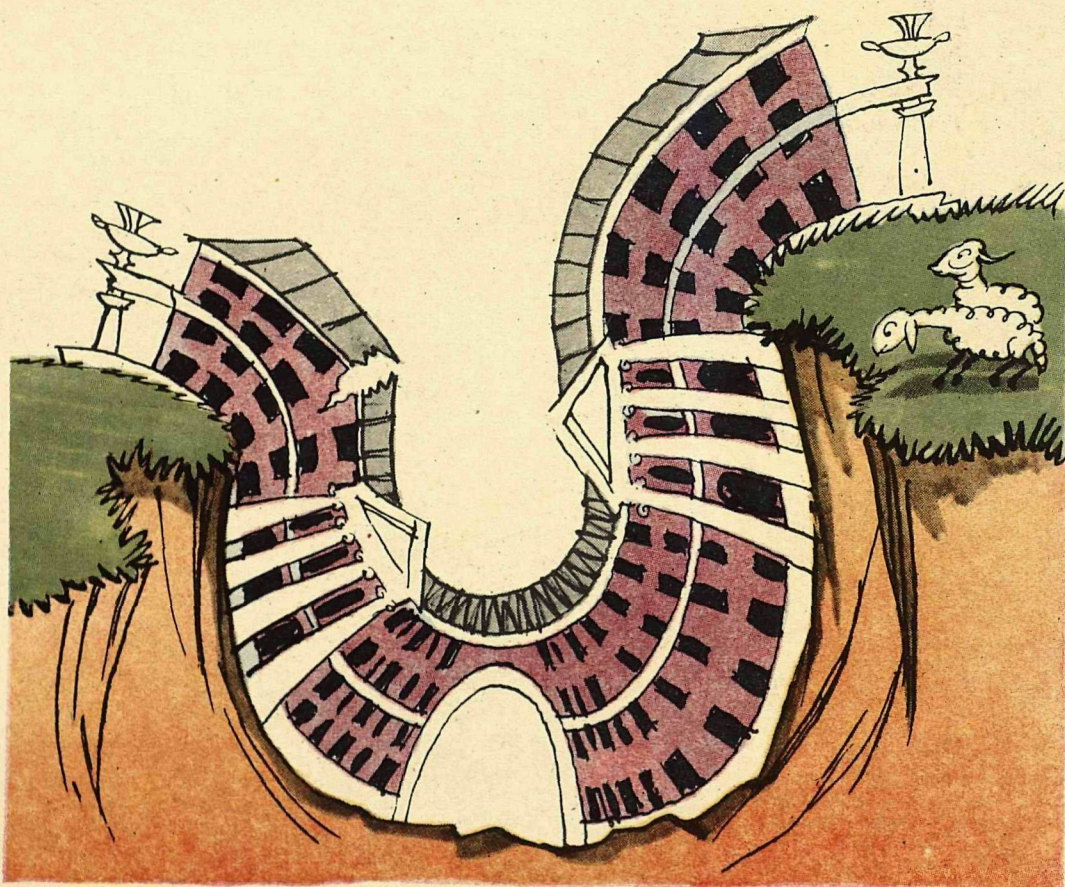
Например, нашему народному суду 2-го участка было предложено в месячный срок собрать четыре центнера золы. Чтобы выполнить это задание, нам необходимо было сжечь топливо, предназначенное для четырех отопительных сезонов. Не имея в наличии такого количества дров, мы пошли на хитрость: вместо дров сожгли полученное предписание, надеясь этим восполнить дефицит. Правда, бумажка, подписанная тов. Ковальчуком, оказалась настолько легковесной, что вместе с дымом вылетела в трубу.

А что, дорогой Крокодил, если тов. Ковальчук потребует от нас в засушливое лето организовать сбор прошлогоднего снега?

И. ИГИТОВ,

нарсудья 2-го участка Тарского района

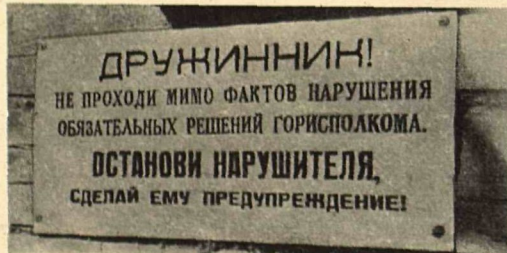
Омская область.

...да забыли про овраги.

Не проходи мимо!

Вот какой плакат появился на улицах Барнаула:

Дружинник, заметив беспорядок, должен моментально определить: подходит он под обязательные решения или под решения необязательные.

Под обязательные — предупреждай нарушителя: по такому-то параграфу, такой-то статьи, такого-то раздела...

Под необязательные — можешь не обращать на нарушителя никакого внимания. Словом, не зевай!

СКАЗКИ о вещах

ПУЛЬВЕРИЗАТОР

Пульверизатору было очень досадно, что ему приходится все время распыляться в работе. Он считал, что если б мог сосредоточиться, то внес бы в дело бытового обслуживания свежую струю.

ПРЕСС-ПАПЬЕ

Пресс-папье стремилось к знаниям. Оно жадно и глубоко впитывало в себя все самое свеженанписанное. Становилось ли оно от этого умней, неизвестно, потому что ни с кем и никогда не делилось своими мыслями.

Вл. КАПНИНСКИЙ

СПАСАЙСЯ, КТО МОЖЕТ!..

НАКОНЕЦ-ТО на экранах демонстрируется фильм, которого с таким нетерпением ждал советский зритель!

Наша кинематография — не боимся преувеличения — обогатилась произведением, бесспорно поворотным, если не во всей истории кино, то в истории кинокомедии несомненно.

Отныне сценаристам стыдно будет предлагать студиям сырые и серые, пресные и просто скучные сценарии кинокомедий. Режиссеры начнут выпускать одну за другой веселые, задорные, остроумные и смешные картины, полные изобретательной выдумки и блистательных жизненных наблюдений.

В новых фильмах не будет места ни штампу, ни плоским островам, ни ходульным героям!

Всем этим мы обязаны сценаристу Евгению Помещикову и режиссеру-постановщику Алексею Мишурину. Это они решительно и смело повели борьбу со штампом и серостью, которые получили постоянную прописку во многих кинокомедиях, и создали на Киевской студии фильм «Спасите наши души!».

Многоопытные, выдавшие виды кинодеятели как-то высказали пожелание, что не мешало бы составить список запрещенных приемов и высмеять их в фильме-пародии.

Е. Помещиков и А. Мишурин так и поступили.

Сюжет фильма «Спасите наши души!» прост и незатейлив. Сын председателя рыболовецкого колхоза влюблен в девушку. Он выводит ее имя на морском песке, на бортах рыбачьих лодок. А она? Она, конечно, делает вид, что он ей безразличен.

Она радистка грузового теплохода. Он курсант мореходного училища. И, конечно, он попадает на теплоход для прохождения практики.

Она принимает по радио позывные: «SOS! Спасите наши души!» В открытом море горит яхта «Элис», принадлежащая дочери английского промышленника Элис Мейсфилд.

Кто из всей команды теплохода персонально спасает Элис Мейсфилд? Конечно, озорной и легкомысленный практикант! Иначе это не была бы кинокомедия, высмеивающая штампы!

В скольких фильмах фигурировала гитара! Было бы непростительно, если бы авторы фильма пренебрегли этим музыкальным инструментом. Но в отличие от всех прочих гитар, надоедливо брэнчавших на протяжении всей картины, гитара из фильма «Спасите наши души!» выбрасывается героем в набежавшую морскую волну в самом начале действия. Правда, в Лондоне приобретается новая гитара. Притом итальянская. Она, видите ли, нужна будет вездесущему боцману — он укроется за нею, дабы не смущать влюбленных: верные стандарту, они благополучно поцелуются в конце картины.

Какой фильм обходится без дождя?! В фильме «Спасите наши души!» показан Лондон. Лондон без дождя — это не Лондон! А потому «героиня» глядит в сад сквозь потоки на стекле».

Путь сценария «Спасите наши души!» не был усыпан розами. Автора подстерегали невзгоды и коварные превратности судьбы. Как видно из текста, опубликованного в журнале «Искусство кино», действие первых кадров происходило в Ленинградском порту, и теплоход назывался «Балтика». Сценарий явно предназначался для студии «Ленфильм». Но там не поняли глубокого замысла, заложенного в сценарии, и отвергли его.

Автор был крайне обескуражен неудачей. В отчаянии он схватился за голову и... предложил сценарий, забракованный в Ленинграде, Киевской студии. Разумеется, при этом сценарий подвергся коренной переделке с учетом местных условий.

Теплоход «Балтика» превратился в теплоход «Запорожец». Главный герой Георгий Маренич стал соответственно Юрко Цымбалюком. Ра-

дистка Ася именовалась уже Лесей. Матрос Садиков был переименован в матроса Дымчука. Боцман, у которого по напечатанному сценарию не было никакой фамилии, приобрел себе таковую, причем довольно звучную — Метелица.

В ленинградском варианте капитан, вызвав практиканта к себе, говорил ему:

— Поглядите, товарищ Маренич, на Ленинград.

В киевском варианте автору пришлось все переделать. Эта содержательная фраза звучала теперь по-иному:

— Поглядите, товарищ Цымбалюк, на Одессу...

Попав на корабль, Цымбалюк (он же Маренич) руководит кружком по изучению английского языка. В ленинградском варианте Маренич диктует английскую фразу: «Из четырех океанов Атлантический — второй по величине!» В киевском варианте Юрко Цымбалюк диктует, естественно, другую фразу: «Одесса — один из крупных портов Украинны».

Нетрудно себе представить, как выглядел бы этот же сценарий, если бы его забраковали в Киеве и автору пришлось бы предлагать свои услуги Тбилисской студии. Героя тогда звали бы Гогой, героиню — Сулико, корабль назывался бы «Казбек», а капитан, пригласив к себе практиканта Гопу Гогоберидзе, предложил бы ему, прежде чем покинуть Батуми, в последний раз взглянуть на дальние очертания родных гор.

К счастью, третий вариант не потребовался. Ознакомившись со сценарием, на Киевской студии бережно сохранили блестящие остроумия, которые должны были сделать фильм подлинно веселым.

— Я так одинок, что скоро меня украдут цыгане, — говорит герой фильма на палубе корабля.

— Я так покраснел, что в комнате стало значительно светлее! — говорит он же в особняке Мейсфилд.

Критик К. Парамонова высоко оценила сценарий на Художественном совете по кино. Она

во всеуслышание подчеркнула, что герои сценария, попав за границу, с честью выходят из сложных и затруднительных положений.

Журнал «Советский экран» авторитетно заявил, что визит Цымбалюка в семью Мейсфилд породил множество забавных ситуаций.

И в самом деле! Юрко Цымбалюк неосмотрительно сболтал иностранным корреспондентам, будто радистка Леся Гордиенко — его жена. Семья Мейсфилд пригласила их обоих к себе в гости и отвела им, как супругам, отдельную комнату с традиционным камином и... двуспальной кроватью. Цымбалюк с честью вышел из столь «сложной, затруднительной и довольно забавной ситуации». Не желая ставить любимую девушку в неловкое положение, он выскочил из окна, чтобы подобно Робинзону переночевать на дереве. Несмотря на проливной дождь!

На всех, кто хоть один раз смотрел этот удивительный фильм, он произвел неизгладимое впечатление. Настолько неизгладимое, что второй раз смотреть его нет никакой необходимости.

После просмотра зрители долго не могут прийти в себя и, покидая кинотеатры, в один голос повторяют:

— Спасайте наши души! Спасайся, кто может!..

И это — лучшее доказательство того, что фильм дошел до сердца каждого!

Постановщик А. Мишурин, выступая в Киевском Доме литераторов, пытался преуменьшить значение своего фильма:

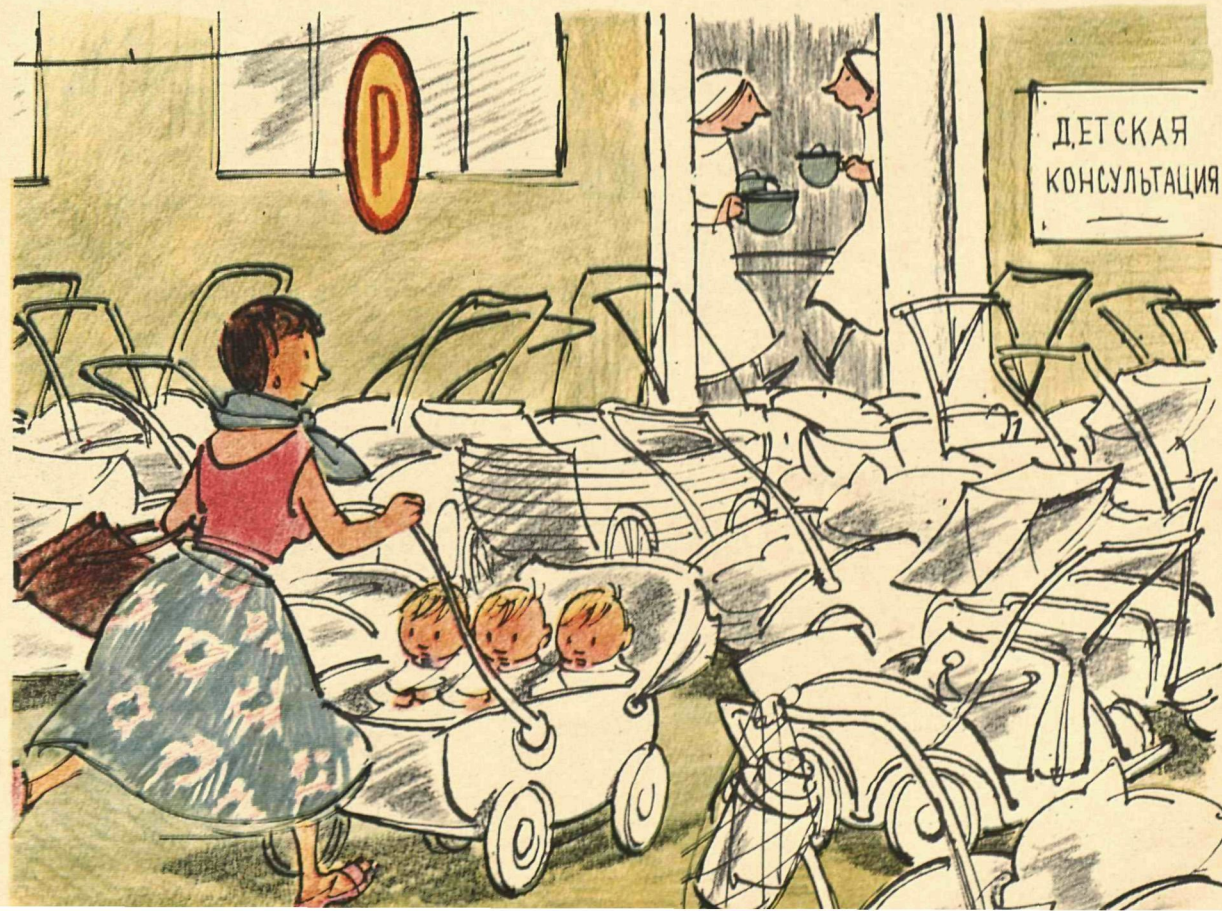
— «Спасите наши души!» не такой уж плохой фильм. Бывают и хуже...

Скромность, как известно, всегда украшала подлинный талант...

Е. ВЕСЕНИН

В приемные часы.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

УДИВИТЕЛЬНАЯ, НО ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ

МОЩЕЙ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО, ИЗЛОЖЕННАЯ ПОДРОБНО И В СТРОГО ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ

валось церковниками за мощи Тихона Задонского, стало экспонатом сначала Елецкого, а затем Орловского музеев.

1943 ГОД. «ГОСПОДИНУ КОМЕНДАНТУ — МНОГАЯ ЛЕТА!»

Во время войны в Орел ворвались гитлеровцы. Они разгромили все культурные учреждения, не пощадив и музеев.

Но откуда, собственно, видно, что Тихон был святым? На этот счет имелись веские доказательства. Тело Тихона, как официально объявила церковь, «господь прославил нетлением». А кто сие установил? Работала авторитетная комиссия в составе петербургского митрополита Иисидора, воронежского архиепископа Иосифа, тамбовского епископа Феофана. Она все и установила.

Итак, стоит в Задонске гробница с нетленными мощами святого Тихона, и бредут к ней под звон монастырских колоколов вереницы паломников, позванивая добротными даяниями... И брели так паломники 57 лет подряд.

1919 ГОД. ДАМСКАЯ ТУФЛЯ, ВАТА И ПЕРЕВЕРНУТАЯ КОСТЬ

Но вот после Октябрьской революции жители города Задонска не пожелали полагаться дальше на заключение церковных авторитетов. 28 января 1919 года они составили собственную комиссию для установления нетленности мощей Тихона. Вскрытие гробницы производилось в присутствии многих священников и монахов, начиная с настоятеля монастыря Александра, его наместника Рафаила и кончая звонарем Ефимом. Снимал с мощей облачение иеромонах Иннокентий.

Заглянем в протокол вскрытия, подписанный пятьюдесятью четырьмя гражданами Задонска, в том числе шестнадцатью представителями церкви. И убедимся: никаких мощей под дорогим облачением не оказалось. Было обнаружено лишь следующее: спшитое из картона подобие человеческой фигуры, много ваты, тряпки, дамская туфля, несколько костей.

Нетленное тело Тихона успело истлеть почти полностью. Да и с уцелевшими костями не все было благополучно! Они рассыпались при первом прикосновении, а бедренная кость правой ноги лежала упакованной в картон и вату в перевернутом виде — обращенной шейкой к коленной чашечке. «Вместо туловища, — гласит протокол, — оказалась горсть костей от таза»... Мы просим извинить за эти анатомические подробности, но в таком деле точность превыше всего.

В общем, пришел конец главному монастырскому аттракциону. Все, что выда-

В те дни группа орловского духовенства, рабелепствовавшая перед захватчиками, обратилась к немецкому коменданту с униженной просьбой:

— Явите, господин комендант, божескую милость — верните храм!

— Битте! — сказал комендант. И уже вскоре с амвона Богоявленского собора, бывшего музея, герру немецкому коменданту возглаголалась многая лета. Правда, молитва до бога не дошла: всего два года спустя советские люди, среди которых были, кстати, и верующие, изловили злодея, судили его, а затем повесили.

На память о почившем в петле коменданте у группы орловских священников остался ценный для них презент: охапка подорванных в музее полуистлевших останков Тихона Задонского и части другого человеческого скелета — обычного наглядного пособия, находившегося также на правах экспоната.

Все это бережно хранилось до поры до времени в алтаре Богоявленского собора.

1947 ГОД. ЧУДО ВЫСШЕГО КЛАССА

Чудеса бывают мелкие и крупные. Незначительные чудеса вроде превращения канарейки в цветущую розу творят в наше время эстрадные актеры оригинального жанра. Но иногда наблюдаются и случаи более невероятные. В 1947 году, например, произошло чудо из чудес: в Орле появляются мощи святого Тихона.

Как уже было сказано, тело Тимофея Савельевича давным-давно истлело, и от костей его почти ничего не осталось. Откуда же нетленные мощи? В этом и заключается чудо. Конечно, можно догадываться, откуда они взялись, из какого материала составлены... Но прочь догадки! Им не место в нашем документальном, основанном только на фактах труде. Лучше расскажем, как выглядят мощи, стоящие все в том же Богоявленском соборе.

ОРЛОВСКИЙ
ДОМ
АТЕИСТ

1846 ГОД. ЦАРЬ-ПЕРЕСТРАХОВЩИК

Император всероссийский, царь польский, князь финляндский и прочая и прочая Николай I сидел в своем великолепном монаршем кабинете, покручивал усики и с недоумением читал очередное ходатайство святейшего синода.

— Да что они там, с ума поскодили?! — сердито бросил царь дежурному флигель-адъютанту.

— Не могу знать, ваше величество! — вытянулся адъютант.

— А ты рассуди! У воронежцев уже есть свой святой — Митрофан, а теперь просят утвердить им еще одного святого и совсем рядом — в Задонском монастыре. Нельзя же так часто! Только веру в народе подорвешь, а ее надо беречь. И кто такой этот Тихон?

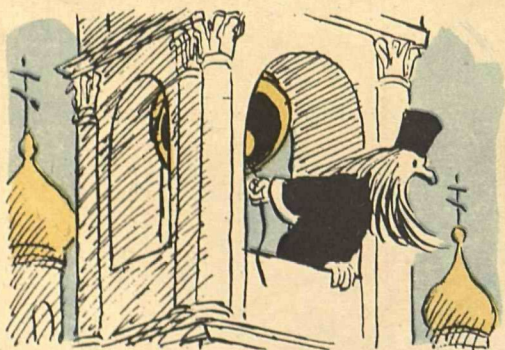
— В миру — Тимофей Савельевич, сын дьячка. Праведной жизни человек и весьма был привержен царскому трону. До епископского сана дошел. В 1783 году помер от эпилепсии.

— Все там будем. Ну, а тело-то Тихона нетленным оказалось?

— Помилуйте, ваше величество, все честь честью! Нетленность церковь удостоверяет.

— Все-таки пусть не торопятся. С этими словами Николай начертал на ходатайстве синода резолюцию, из которой следовало, что с открытием мощей Тихона следует повременить.

В общем, не вышло...

1861 ГОД. КИСЕЛЬНЫЕ БЕРЕГА, МОЛОЧНЫЕ РЕКИ

Однако в синоде народ сидел пробивной. Семнадцать лет спустя церковники все же добились у самодержца причисления Тихона к лику святых и открыли его мощи для всеобщего обозрения. Задонский монастырь сразу же оказался на кисельных берегах, омываемых молочными реками. К гробнице новоявленного святого потянулись бесконечные вереницы паломников. В монастырскую кассу хлынули огромные доходы.

Справа от алтаря возвышается на небольшом постаменте под резным позлащенным навесом деревянная рака. Через стеклянное оконце в крышке раки можно видеть голову. На ней — епископская митра, лицо укрыто бархатной тканью, так что особенно много не увидишь. Но ведь за остальное ругаются церковные отцы!

Вокруг раки с мощами — иконы, неугасимые лампы, чадающие свечи и отбивающие поклоны старушки... Звонят, шуршат в соборных кружках добродетельные дакия.

А в каких-нибудь пятистах метрах от чудом возродившихся мощей расположен городской Дом атеистов. Его лекторы почему-то предпочитают помалкивать о невесть откуда взявшихся мощах. Это ли не второе орловское чудо?

1959 ГОД. ОТКРЫТЫ НА ПЕРЕУЧЕТ

То, чего не делали орловские атеисты, сделала небольшая районная газета соседней области. Летом прошлого года она выступила со статьей о мощах Тихона Задонского. Узнав об этом, настоятель Богоявленского собора Н. Карасев всполошился:

— А что, если прихожане потребуют вскрытия мощей?! Снова получится скандал... Кто его знает, как складывали косточки в 1947 году! Может, опять положили какую не той стороной? Или опять сунули что-нибудь из дамского туалета?..

Короче говоря, настоятель решил произвести переучет мощей. Так сказать, инвентаризацию.

Но кому может Н. Карасев поручить такое в высшей степени деликатное дело? Помимо отца Алексея (А. Беляева), настоятель решил привлечь к инвентаризации священника Афанасьевской церкви отца Владимира (В. Отта). Человек он ученый, еще несколько лет назад был инженером, а к тому же прекрасно разбирается в Уголовном кодексе, поскольку трижды привлекался по поводу разного рода некрасивых делишек. Впрочем, думать об Уголовном кодексе рано! Тут гораздо нужнее консультант по анатомической части. Главное — навести порядок в костях.

Такой консультант нашелся среди прихожан: в комиссию был включен врач городской инфекционной больницы Владимир Иванович Турбин.

В один прекрасный день Карасев, Беляев, Отт и Турбин открыли мощи на предмет наведения в них элементарного порядка. Кстати, при этой операции еще присутствовали в качестве ассистенток две монашки.

В гробу лежало именно то, что и должно было лежать: подарок немецкого коменданта. Кости наглядного пособия были отнюдь не древние. Ну, а нетленного тела, конечно, не оказалось. Да и откуда ему взяться? Работник советского здравоохранения Турбин, выступавший на этот раз в роли гробового иеромонаха, приступил к делу. Он разложил косточки по всем правилам медицинской науки. К сожалению, ребер не нашлось. Что ж, чем богаты, тем и рады!

Гробницу закрыли, а на другой день отец Николай, отец Алексей и отец Владимир при молчаливом содействии раба божьего В. Турбина опять стали выдавать кучку костей за святые нетленные мощи. И снова сияют лампы, чадят свечи, звенят и шуршат дакия обманутых верующих.

1960 ГОД. АВГУСТ

26 августа русская церковь готовится отметить день Тихона Задонского, официально именуемого в святцах Тихоном Воронежским. И духовенство Богоявленского собора уже заранее потирает руки, подсчитывая прыдающие барыши. По его подсчетам, приношения должны быть внушительными.

Есть еще, к сожалению, люди, которые верят в «чудеса», выдуманные церковниками.

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент Кронодила

Елец—Орел—Москва.

Рисунок Рене ОВИВЯНА.

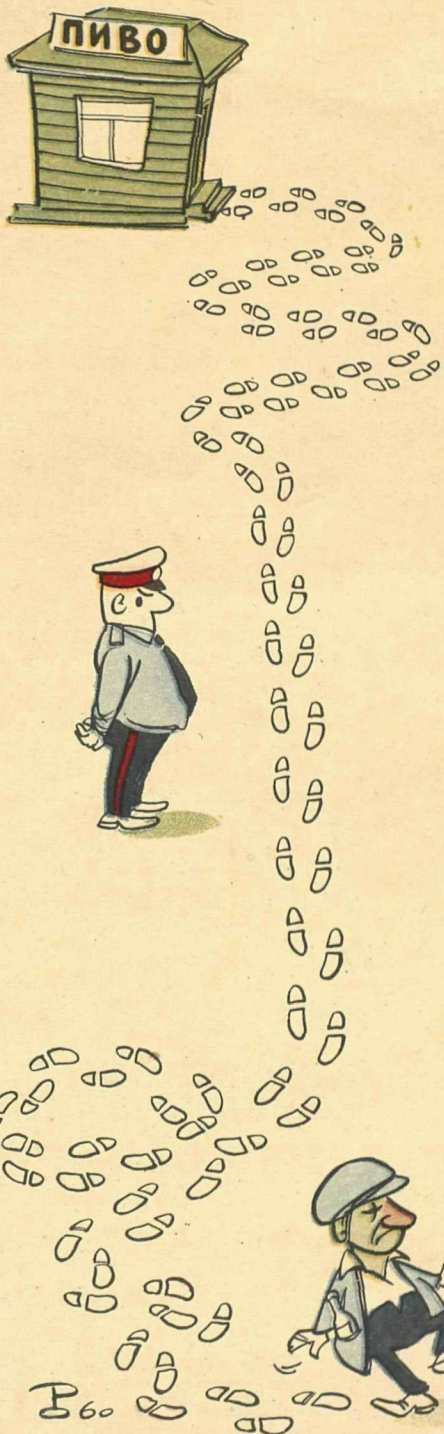

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Кто просил жалобную книгу!!

Рисунок М. УШАЦА.

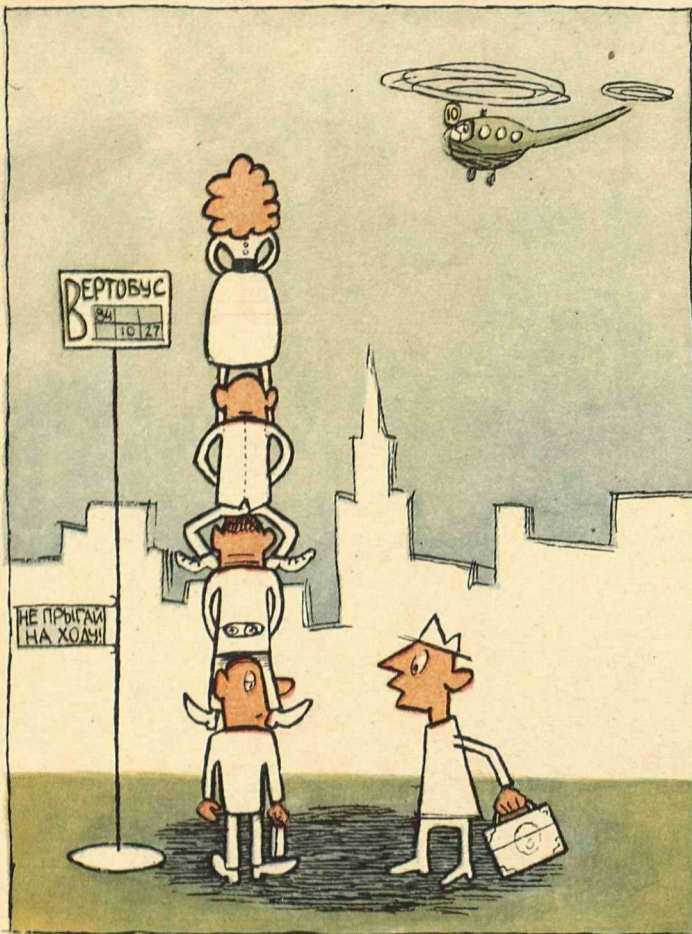
Московские новинки

Новинки! Они появляются в Москве каждый день. Идешь по улице вечером — кипит работа на стройке жилого дома. Идешь по улице утром — что за чудо! — в дом уже въезжают. Не по дням, а по часам растут и улицы: они становятся двухъярусными. По специальным подземным переходам через улицу Горького спешат пешеходы, а над их головами проносятся «Волги», «Победы», «Москвичи» и трол-

лейбусы. Улицу Горького пересекает и подземный туннель для автомашин, проложенный прямо под жилыми домами. Чтобы в жаркий летний день искупаться и позагорать, теперь совсем не обязательно москвичам выезжать за город. В центре столицы открылся плавательный бассейн «Москва» с отличным пляжем. На Ленинградском проспекте появился огром-

ный рекламный щит: «Вертолетная станция». Зайдите! Честное слово, не пожалеете! Всего за 12 минут вертолет из города доставит вас в новый московский аэропорт Шереметьево. С вертолета вы увидите Химкинское водохранилище и на нем белоснежные пароходы на подводных крыльях — новинки отечественного судостроения. Московские новинки! О них и рассказывают художники Крокодила...

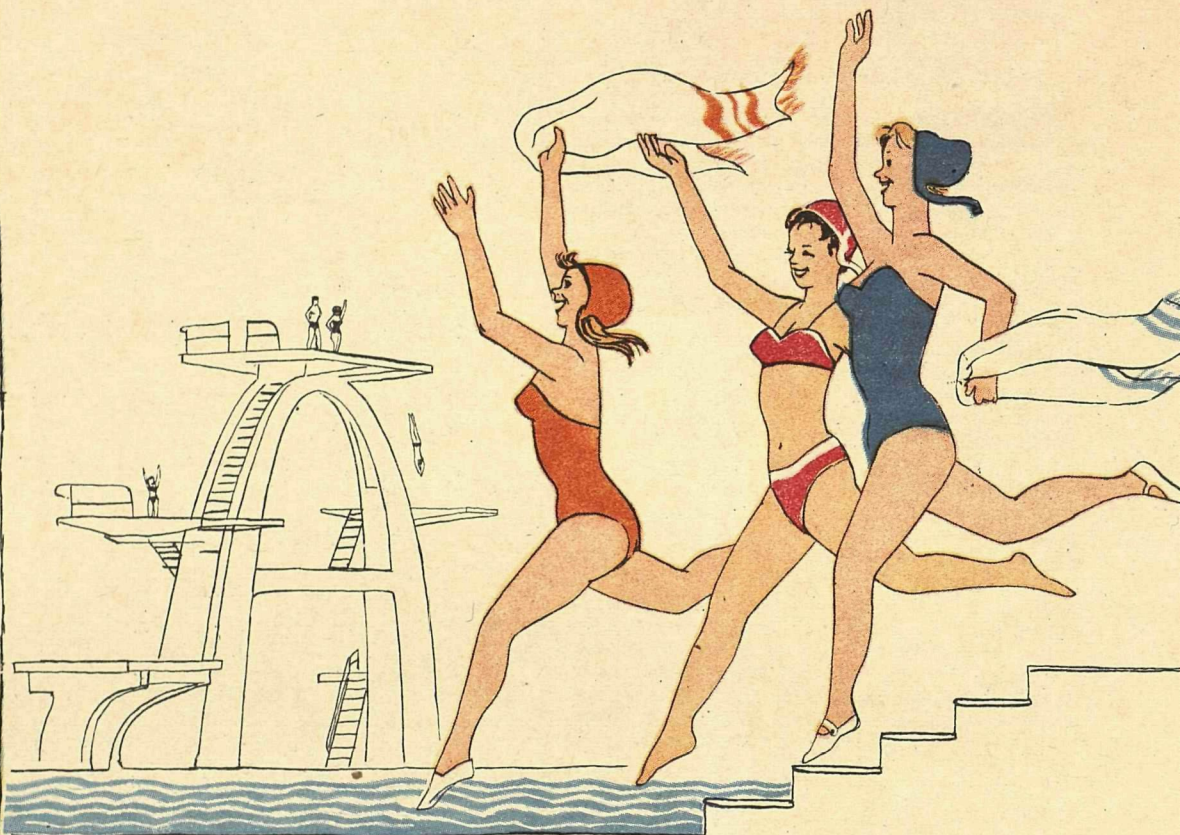
Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА.

— Вы последний! Я под вами!

ПОЧТИ ПО ЧЕХОВУ

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

Три сестры: — В «Москву», в «Москву», в «Москву»!..

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Экспресс Москва — Горький.

Стифен ЛИКОК

ЗА ВОЛОС ПОВЕШЕННЫЙ

САМЫЙ КОРОТКИЙ ДЕТЕКТИВНЫЙ РАССКАЗ В МИРЕ

Тайна становилась неразрешимой. Убийство налицо, и ни малейших улик. Пришло время пригласить великого сыщика. Его пронзительный взгляд на секунду задержался на бездыханном трупе. Еще секунда — и в руке у сыщика сверкнул микроскоп. — Ха-ха! — воскликнул великий детектив, снимая с пиджака убитого крохотный волосок. — Преступление раскрыто. Он поднес волосок к свету. — Остается самая малость: найти того, кто его обронил, — и преступник в наших руках. Цель логических рассуждений неумолимо замкнулась. Сыщик приступил к поискам. Четыре дня и ночи кряду, никем не замеченный, он рыскал по улицам Нью-Йорка, пристально вглядываясь в лица встречных. Он искал человека, обронившего волосок.

На пятый день он его обнаружил. Замаскированный под заезжего туриста, в котелке, нахлобученном до самых ушей, человек стоял на пристани, готовый взойти на борт «Глоритании». Сыщик проследовал за ним на борт. — Вы арестованы! — объявил он и, вытянувшись во весь рост, взмахнул над головой изобличающим волоском. — Этот волосок, — произнес великий сыщик, — доказывает его вину. — Снять шляпу! — сурово приказал капитан. Шляпу сняли. Человек был совершенно лыс. — Ха! — без минутных колебаний воскликнул великий сыщик. — Преступник совершил не ОДНО убийство, а целый МИЛЛИОН!

Перевел с английского Ю. ПОЛЯКОВ.

В ПОИСКАХ ИСКОПАЕМЫХ

В ОТДЕЛ геологии Кемеровского совнархоза зашли два посетителя. Один из них, в вельветовой тужурке, молчал, придерживая рукой оттопыривающийся карман. Второй постоял молча и выпалил:

— Мы нашли нефть!
— Где? — встрепенулись геологи.

— Э!.. Этого мы не скажем. Сперва зарегистрируйте открытие.

— Но ведь надо выехать на место, обследовать, сделать анализы...

— Не надо ничего обследовать, — заговорил вдруг человек в вельветовой тужурке. — Не нужно никаких анализов. Вот она. Лучше, чем бакинская и уфимская!

С этими словами он поставил на стол бутылку с мутной жидкостью.

— Для предварительной регистрации давайте все же запишем месторождение нефти, — настаивали геологи.

— Нет, нет, запишите сперва наши фамилии! — не сдавался человек в тужурке. — Пишите: Абрамов Александр Федорович, директор автобазы «Кемеровошахтострой». Это я, значит. Нечаев Николай Иванович — главный инженер автобазы. Это мой спутник. А теперь следуйте за нами.

Геологи собрались в путь-дорогу и, возглавляемые первооткрывателями, отправились на берег Искитимки. Недалеко от впадения ее в реку Томь они и на самом деле увидели бьющую из земли струйку мутной жидкости.

— Вот, смотрите! — торжествуя, воскликнули Абрамов и Нечаев. — Из этой ямы мы уже пять тонн горючего начерпали, а оно все течет и течет! Тут, если бурнуть, ох, и нефти будет!

Недалеко от выхода нефти стояли огромные цистерны.

— А чьи это цистерны? — поинтересовались геологи.

— Как чьи? — удивился директор автобазы Абрамов. — Наши, автобазовские.

— А что в них?
— Бензин, керосин, солярка... Горючее, в общем...

Происхождение нефтяного фонтана стало понятно. Он был создан не природой, а нерадивыми хозяевами автобазы, чье горючее из дырявых цистерн пробивалось сквозь землю и утекало в реку Искитимку. Запасы горючего на базе и на самом деле были велики.

Сотрудники Кемеровского совнархоза А. ЧУРСАНОВ, Ю. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Л. КОЛОСОВ

Н. М. ЛИСОГОРСКИЙ

К пятидесятилетию со дня рождения

Когда письмо не напечатано...

Сотни читательских писем доставляет ежедневно в редакцию крокодилский письмоносец Иван Штемпельюк. Часть из них Крокодил публикует на страницах своего журнала, а остальные посылает в различные организации для принятия мер. И меры принимаются!

Об этом Крокодил узнает из ответов на фирменных бланках, которые Штемпельюк складывает в специальную папку. Давайте-ка заглянем в нее.

ДЛЯ УБОРОЧНЫХ РАБОТ

Вот ответ из Черниговского областного комитета партии. Заведующий сельскохозяйственным отделом тов. Кубута сообщает, что «письмо читателя Редько из колхоза имени Калинина, Менского района, рассмотрено. Колхозу выделены запасные части к уборочным сельскохозяйственным машинам».

ЗАХОДИТЕ В КРАСНЫЙ УГОЛОК!

«Есть ли у нас в депо Каменоломни красный уголок? — писали в Крокодил железнодорожники. — Сами не можем определить. Началось было его строительство, да быстро заглохло. Денег не хватало! Подскажи руководителям нашей железной дороги, чтобы они вспомнили о нашей стройке».

Крокодил подсказал. Руководство Северо-Кавказской железной дороги вспомнило. Начальник дороги тов. Малькевич сообщает: «На окончание строительства красного уголка выделено 100 тысяч рублей». Значит, в скором времени красный уголок депо Каменоломни будет открыт!

ДА БУДЕТ СВЕТ!

А это письмо из Ростова-на-Дону. Заместитель председателя исполкома облсовета тов. Братышев заверяет: по присланному из Крокодила письму уже приняты меры. «Совхозом «Дубовский» ведутся работы по постройке подводящей высоковольтной линии к хутору, а также строится низковольтная сеть. В сентябре жители хутора Семенкина получат электросвет».

К ВОПРОСУ О ТОРГОВЛЕ НА СЕЛЕ

Колхозники в своих письмах в редакцию рассказывали, что по совершенно непонятным причинам в магазинах некоторых сельпо невозможна достать те или другие товары, в то время как на складах они имеются в достаточном количестве. Поступали жалобы и на затянущееся в ряде сел строительство продовольственных магазинов.

И вот перед нами ответ заместителя начальника оргуправления Роспотребсоюза тов. Самусенко, в котором подтверждается справедливость большинства читательских сигналов. Тов. Самусенко, в частности, сообщает:

по письму колхозников артели имени Кирова, Романовского района, Алтайского края: «За допущенные перебои в торговле товарами председателем правления Закладинского сельпо Бахарев от работы освобожден. Недостающие товары завезены в магазин сельпо»;

по письму читателя Мазур (Ленинградская область): «В поселке Новосаратовке начато строительство двух продовольственных магазинов»;

по письму колхозников Ново-Малькинского района, Ульяновской области: «Вопрос об отсутствии лампового стекла обсуждался на правлении райпотребсоюза. Товароведу тов. Галимову объявлен выговор, председатель правления сельпо Малышев предупрежден»;

по письму рабочих Стрижевского кирпичного завода (Кировская область): «Председатель правления Стрижевского сельпо за плохую торговлю и систематическую пьянку с работы снят».

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Проезжая по урочищу «Вязовое», из лесу вышли коровы в количестве 80 голов, на замечания, которые я сделал они оказали сопротивление, в нетрезвом виде обзывая нецензурными словами угрожали ножом; отняли поллитра самогону».

(Из акта)

Переписал Г. ПЛАХОТНИК

Курская область.

«Теленок долгое время сидел в темной закутке, а когда его выпустили весной на волю, он увидел зеленую травку и солнце, стал веселиться, взбрыкивать ногами, нечаянно упал в яр и убился».

Заключение: погиб от радости».

(Из акта ветеринарного фельдшера.)

«Сего числа рябенная курочка и белый петушок ушли под вечер на прогулку в лесополосу и оттуда не вернулись на ферму. Считать без вести пропавшими».

(Из акта заведующего птицефермой.)

Собрал Вл. ГАРАНЖИН

г. Каменск, Ростовской области.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ 39-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 06416. Изд. № 1367 Подписано к печати 9/VIII 1960 г. Формат бум. 70x108%. Заказ № 2255. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

12, 19 АВГ 1960

Рисунок Бориса ЛЕО.

КОНГОЛЕЗСКИЙ СТРЕЛОК.

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1960 г.

